

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
7 August 2018
Russian
Original: English

Семьдесят третья сессия

Пункт 72 а) предварительной повестки дня*

Ликвидация расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости: ликвидация расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости (резолюции 2106 А (XX), 3381 (XXX), [71/180](#) и [72/156](#))

Современные формы расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости

Записка Генерального секретаря

Секретариат имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости Э. Тендайи Ачимуе, подготовленный во исполнение резолюции [72/156](#) Генеральной Ассамблеи.

---

* [A/73/150](#).

Доклад Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик рассматривает вопросы использования современных цифровых технологий для распространения неонацистской идеологии и поощрения связанной с ней нетерпимости. Она описывает современные тенденции и проявления, связанные с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Она обращает внимание на обязательства государств в области прав человека по противодействию таким экстремистским идеологиям в Интернете, а также на обязанности технологических компаний, касающиеся соблюдения принципов в области прав человека. Она также описывает передовой опыт, меры и инициативы государств и технологических компаний в области борьбы с порождаемой неонацистскими и другими человеконенавистническими группами риторикой вражды расистского толка в Интернете.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Использование цифровых технологий для распространения неонацизма и связанной с ним идеологии	5
A. Пропаганда, концептуальные основы расизма и нетерпимости, распространение ненавистнических высказываний и подстрекательство к насилию	5
B. Вербовка новых членов, налаживание связей и мобилизация средств	8
III. Применимая правовая база расового равенства	11
A. Международное право	11
B. Региональное право	14
IV. Передовой опыт борьбы с неонацизмом и связанной с ним нетерпимостью в Интернете	16
A. Практика государств-членов	16
B. Передовой опыт технологических компаний	18
V. Выводы и рекомендации	22

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется Генеральной Ассамблее во исполнение ее резолюции [72/156](#), в которой она просила Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости представить на ее семьдесят третьей сессии доклад об осуществлении этой резолюции о борьбе с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. В настоящем докладе Специальный докладчик рассматривает роль современных цифровых технологий в распространении неонацизма и связанной с ним идеологии. Она обращает внимание на тенденции, касающиеся героизации нацизма, неонацизма и связанной с ними идеологии в Интернете; последствия этих видов практики; применимую международную и региональную правовую базу в области прав человека и передовой опыт государств, технологических компаний и действующих лиц гражданского общества, который является перспективным с точки зрения ограничения использования цифровых технологий для пропаганды ненависти.

2. Как отмечалось в предыдущих докладах мандатария ([A/67/326](#) и [A/HRC/26/49](#)), цифровые технологии, включая Интернет и платформы социальных сетей, стали важным, ключевым элементом повседневной жизни людей во всем мире. Для многих Интернет, в особенности платформы социальных сетей, стал основным источником информации и средством общения. Несмотря на позитивные преобразования в обществе, ставшие возможными благодаря развитию цифровых технологий, нельзя не отметить тот факт, что оно также способствовало распространению человеконенавистнических движений, включая неонацизм или связанную с ним идеологию¹.

3. Нацисты и неонацисты отвергают принцип расового равенства и выступают за применение крайнего насилия, если это необходимо для осуществления их замыслов по угнетению и дискриминации (см. [A/HRC/38/53](#), п. 5). В основе их идеологий лежит лютая ненависть к евреям и приверженность антисемитизму. Неонацисты также преследуют множество других расовых, этнических и религиозных групп, включая славян, цыган, африканцев, лиц африканского происхождения и мусульман. Они также подвергают унижению лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов, инвалидов и в некоторых случаях женщин.

4. Интернет-сообщества могут служить безопасным убежищем для групп, проповедующих расовое превосходство и нетерпимость, позволяя им распространять свою идеологию, организовывать встречи и насильственные протесты, мобилизовать средства и участвовать в других видах деятельности, осуществляя которую в реальном мире было бы сложнее (там же, п. 27). Анонимность, которую обеспечивают цифровые технологии, а также их относительно легкая трансграничная доступность способствуют тому, что экстремистская идеология получает все более широкое распространение. Как результат, в Интернете наблюдается рост числа групп и отдельных лиц, проповедующих идеологии ненависти². Один из обозревателей отметил, что в 1995 году группа контроля

¹ N. Alkiviadou, "Regulating Internet Hate: A Flying Pig", *Journal of Intellectual Property, Information Technology and E-Commerce* (2016), URL: www.jipitec.eu/issues/jipitec-7-3-2016/4511.

² C.E. Ring, "Hate Speech in Social Media: An Exploration of the Problem and Its Proposed Solutions", *Journalism and Mass Communication Graduate Theses and Dissertations*, No. 15 (2013), URL: https://scholar.colorado.edu/jour_gradetds/15/.

зарегистрировала лишь 3 расистских веб-сайта, однако уже в 2011 году она выявила 14 000 таких ресурсов и форумов³.

5. Пагубные последствия и нарушения прав человека, связанные с действиями, осуществляемыми человеконенавистническими группами на почве расизма и ксенофобии в Интернете, по-разному сказываются на членах общества. Как будет видно из настоящего доклада, евреи по-прежнему особенно часто подвергаются антисемитским нападениям в Интернете, однако другие группы также страдают от этого. Например, по результатам одного исследования, проведенного в Соединенных Штатах Америки, выяснилось, что расовые меньшинства чаще сталкиваются с расовыми или этническими притеснениями в Интернете, чем представители белого населения, а белые женщины чаще становятся объектом гендерных посягательств в Интернете, чем мужчины⁴.

II. Использование цифровых технологий для распространения неонацизма и связанной с ним идеологии

A. Пропаганда, концептуальные основы расизма и нетерпимости, распространение ненавистнических высказываний и подстрекательство к насилию

6. Для неонацистских групп цифровые технологии — это в первую очередь способ широкой пропаганды своей идеологии. Как результат, цифровые платформы стали механизмами распространения ненавистнических высказываний и подстрекательства к дискриминации, нетерпимости и насилию на расовой, этнической, религиозной и аналогичной почве. В значительной степени нерегулируемый, децентрализованный, дешевый и анонимный характер Интернета позволяет таким группам налаживать связи между единомышленниками из разных стран⁵ и расширять географию распространения своих пропитанных ненавистью идей. По данным одного исследования, с 2012 года число белых националистических движений в сети «Твиттер» увеличилось более чем на 600 процентов. Кроме того, одной из главных тем, набирающих популярность среди белых националистов на данной социальной платформе, является концепция «белого геноцида», определяемого как угроза, которую представляет для «белой расы» растущее многообразие современных обществ⁶.

7. По итогам проведенного в одной стране обследования был сделан вывод о том, что по крайней мере две трети населения черпают информацию из социальных сетей и получают через них доступ к новостному контенту⁷. В этом контексте неонацисты и другие человеконенавистнические группы используют такие платформы для обмена контентом в поддержку своих дискредитировавших себя идей, включая вредные стереотипы в отношении стигматизированных групп,

³ Alkiviadou, “Regulating Internet Hate”.

⁴ Pew Research Center, “Online Harassment 2017” (июль 2017 г.), URL: http://assets.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/14/2017/07/10151519/PI_2017.07.11_Online-Harassment_FINAL.pdf.

⁵ United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO), *Youth and Violent Extremism on Social Media: Mapping the Research* (Париж, 2017 г.), стр. 19. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0026/002603/260382e.pdf>.

⁶ J.M. Berger, “Nazis vs. ISIS on Twitter: A Comparative Study of White Nationalist and ISIS Online Social Media Networks” (сентябрь 2016 г.), стр. 3.

⁷ Pew Research Center, “News Use Across Social Media Platforms 2017” (September 2017), URL: www.journalism.org/2017/09/07/news-use-across-social-media-platforms-2017/.

которые они преследуют в Интернете, причем в таких масштабах, которых было бы трудно достичь в реальной жизни. По данным недавно проведенного исследования, подавляющее большинство придерживающихся правых взглядов пользователей социальных сетей читают и распространяют экстремистские, низкосортные и подстрекательские «новости»⁸, содержащие стереотипы и соответствующие пропагандистские заявления, в результате чего насилие в отношении целевых групп становится более приемлемым и, по-видимому, более вероятным⁹. Отталкиваясь от пропагандистских и дезинформационных стратегий, которые использовали нацисты до и во время Второй мировой войны¹⁰, неонацисты и другие человеконенавистнические группы в значительной степени полагаются на расистские карикатуры и изображения для достижения своих интересов и распространения вредных стереотипов в отношении мусульман, евреев, лиц африканского происхождения, мигрантов, а также лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров, интерсексуалов и женщин. Сетевые новостные каналы, тесно связанные с неонацистской идеологией, в значительной степени способствуют распространению дезинформации и неонацистской пропаганды. Они активно подстрекают сторонников высказывать свое мнение и обмениваться оскорбительным контентом через свои собственные социальные сети и каналы, а также прибегать к помощи журналистов, блоггеров и других лиц в целях содействия распространению такого контента¹¹.

8. Антисемитские высказывания на почве ненависти в социальных сетях являются давно укоренившейся проблемой. Например, в 2016 году некоторые пользователи сети «Твиттер», в том числе неонацисты, начали заключать имена журналистов и других лиц, которые, по их мнению, имеют еврейское происхождение, в «тройные круглые скобки». Такая практика используется в качестве угрожающего жеста и дискредитирует опыт и авторитет соответствующих лиц¹².

9. Как отмечалось в докладе Специального докладчика Совету по правам человека (см. [A/HRC/38/53](#), п. 31), сеть «Ютуб» остается ведущей мировой платформой для обмена видеоконтентом, в том числе среди сторонников экстремистской и человеконенавистнической идеологии. По мнению одного из обозревателей, значительная часть каналов, контента и пользовательских комментариев в сети «Ютуб» связана с обменом и распространением расистских, женоненавистнических и гомофобных высказываний о группах, которые подвергаются стигматизации со стороны неонацистов¹³. Сеть «Ютуб» является важным

⁸ Computational Project Research Project, “Polarization, Partisanship and Junk News Consumption over Social Media in the US” (6 февраля 2018 г.), URL: <http://comprop.oii.ox.ac.uk/research/polarization-partisanship-and-junk-news/>.

⁹ K. Chahal, *Supporting Victims of Hate Crime: A Practitioner’s Guide* (Bristol, Policy Press, 2016); D. Keats Citron and H. L. Norton, “Intermediaries and hate speech: fostering digital citizenship for our information age”, *Boston University Law Review*, vol. 91 (2011 г.), стр. 1437; T. Morris, “Networking vehement frames: neo-Nazi and violent jihadi demagoguery”, *Behavioural Sciences of Terrorism and Political Aggression*, vol. 6, No. 3 (2014 г.), стр. 163–182, стр. 163–171; и L.M. Woolf and M.R. Hulsizer, “Intra- and inter-religious hate and violence: a psychosocial model”, *Journal of Hate Studies*, vol. 2, No. 5 (2003 г.), стр. 5–25.

¹⁰ Мемориальный музей Холокоста Соединенных Штатов, подборка литературы на тему «Нацистская пропаганда», URL: www.ushmm.org/collections/bibliography/nazi-propaganda#h112.

¹¹ A. Marwick and R. Lewis, “Media Manipulation and Disinformation Online” (2017 г.), стр. 3. URL: https://datasociety.net/pubs/oh/DataAndSociety_MediaManipulationAndDisinformationOnline.pdf.

¹² Антидиффамационная лига, “Hate in Social VR”, URL: www.adl.org/resources/reports/hate-in-social-virtual-reality#cautionary-tales-hate-bias-and-harassment-in-video-games-social-media-and-the-tech-industry.

¹³ Ring, “Hate Speech in Social Media”.

инструментом общения для неонацистских и других человеконенавистнических групп, а также распространения их пропаганды среди широкой аудитории, поскольку ее месячная аудитория превышает 1,5 миллиарда зрителей, а общая продолжительность ежеминутно загружаемых на нее новых видеоматериалов составляет 400 часов¹⁴. Многие из этих видеоматериалов, размещенных на каналах, содержащих ненавистнический контент, набрали более 100 000 просмотров¹⁵. Например, в 2013 году размещенный в сети «Ютуб» видеофильм продолжительностью шесть с половиной часов под названием “Adolf Hitler: The Greatest Story Never Told” стал самым распространяемым материалом подобного рода с акцентом на идеологию белых националистов¹⁶. Этот видеофильм, восхваляющий ревизионистские идеи нацистов, по-прежнему доступен на этой платформе. Как правило, неонацистские и человеконенавистнические группы снимают видеоролики, чтобы исказить реальность и создать пропагандистский контент, часто прибегая к манипуляциям или монтажу в целях достижения своих интересов и продвижения своих идей для создания ложных образов¹⁷. Кроме того, алгоритм выдачи рекомендаций и функция «автовоспроизведение» в сети «Ютуб» могут служить целям человеконенавистнических групп по демонстрации зрителям видеоматериалов, зачастую отличающихся еще более радикальным характером, на основании того, что они уже посмотрели¹⁸.

10. Сеть «Ютуб» также заполнили неонацистские музыкальные видеозаписи, которые пропагандируют и прославляют насилие, а также подстрекают к массовым убийствам мусульман, евреев и других групп. В ненавистнических музыкальных видеозаписях обычно приветствуется Холокост, упоминаются антисемитские теории заговора и содержатся другие соответствующие ненавистнические высказывания расистского толка¹⁹. После того как в августе 2017 года в Шарлотсвилле, Соединенные Штаты, прошло мероприятие под знаменем идеи о превосходстве белой расы, несколько музыкальных Интернет-платформ удалили у себя музыку, связанную с неонацистской идеологией²⁰. Однако добиваться удаления материалов расистского толка на просторах Интернета по-прежнему нелегко.

11. Неонацистские и другие человеконенавистнические группы также используют Интернет и социальные платформы для пропаганды своих насильственных действий. Так, Андерс Брейвик, который совершил убийства на почве ксенофобии в Норвегии в 2011 году, опубликовал на своих страницах в сетях «Твиттер» и «Фейсбук» антимусульманский манифест. В июне 2015 года Дилан Руф, белый националист, которому было предъявлено обвинение в убийстве девяти афроамериканцев в церкви штата Южная Каролина, Соединенные Штаты, за несколько недель до этого инцидента также опубликовал в Интернете расистский

¹⁴ Bob Moser, “How YouTube became the worldwide leader in white supremacy”, *New Republic*, 21 августа 2017 г., URL: <https://newrepublic.com/article/144141/youtube-became-worldwide-leader-white-supremacy>.

¹⁵ Ring, “Hate Speech in Social Media”.

¹⁶ Berger, “Nazis vs. ISIS on Twitter”, стр. 11.

¹⁷ B. Mock, “Neo-Nazi groups share hate via YouTube”, Southern Poverty Law Center, 20 апреля 2007 г., URL: <https://www.splcenter.org/fighting-hate/intelligence-report/2007/neo-nazi-groups-share-hate-youtube>.

¹⁸ Z. Tufekci, “YouTube, the Great Radicalizer”, *New York Times*, 10 марта 2018 г., URL: <https://www.nytimes.com/2018/03/10/opinion/sunday/youtube-politics-radical.html>.

¹⁹ N. Zuo, “YouTube’s neo-Nazi music problem”, *BBC*, 20 марта 2018 г., URL: <https://www.bbc.co.uk/news/blogs-trending-43416117>.

²⁰ J. Roettgers, “Spotify Starts Banning Neo-Nazi Bands; Google, Deezer and CD Baby Pledge to Follow Suit”, *Variety*, 17 августа 2017 г., URL: <https://variety.com/2017/digital/news/spotify-deezer-cd-baby-nazi-bands-1202531578/>.

манифест, а также свои фотографии с оружием и символикой, указывающей на превосходство белой расы²¹.

12. Стратегия некоторых неонацистов и связанных с ними организаций заключается в создании расистского контента под видом научных или основанных на фактах материалов, которые тем не менее поощряют ненавистнические измышления²². В течение многих лет сторонники человеконенавистнических групп работали над своей риторикой, пытаясь «подвести интеллектуальную основу» под неонацизм, концепцию превосходства белой расы и иную связанную с ними идеологию в надежде, что их взгляды начнут обсуждать в обществе²³. Такого подхода придерживался «Стормфронт» — один из старейших и наиболее влиятельных веб-сайтов, посвященных идеям расового превосходства. С течением времени риторика этого веб-сайта, основанного в 1995 году и закрытого в августе 2017 года, постепенно менялась с целью замаскировать ненавистнические высказывания и придать им кажущийся безобидным вид²⁴.

В. Вербовка новых членов, налаживание связей и мобилизация средств

13. Человеконенавистнические группы, которые разделяют взгляды неонацистов и их идеологию, все чаще используют Интернет и платформы социальных сетей для вербовки новых членов в свои ряды. Многие используют их для децентрализации своей вербовки и работы с конкретными группами населения, особенно с молодежью, поскольку она широко применяет новые технологии²⁵. Чаще всего для вербовки сторонников и налаживания между ними связей используются такие платформы, как «Фейсбук», «Твиттер» и «Ютуб». «Твиттер» особенно часто используется для координации деятельности групп неонацистов, а также для информирования их членов и сторонников о соответствующих мероприятиях²⁶. До закрытия в 2017 году веб-сайт «Стормфронт» служил для неонацистов и связанных с ними человеконенавистнических групп центральной площадкой, на которой они могли общаться друг с другом и вербовать новых сторонников по всему миру. На веб-сайте были еще дискуссионный форум молодежи, специальный раздел для женщин, а также национальные и региональные разделы²⁷. Участники этого сообщества, которым не приходилось встречаться лично, имели возможность пропагандировать свои взгляды без особого вмешательства со стороны.

14. Сеть «Фейсбук» используется для выявления единомышленников²⁸, проведения закрытых обсуждений в режиме онлайн и координации очных встреч²⁹. Например, за короткий период времени одной скандинавской ультраправой организации, выступающей против приема беженцев, удалось создать сеть групп

²¹ Berger, “Nazis vs. ISIS on Twitter”, стр. 4.

²² ЮНЕСКО, *Youth and Violent Extremism on Social Media*, стр. 23.

²³ Marwick and R. Lewis, “Media Manipulation and Disinformation Online”, стр. 11.

²⁴ ЮНЕСКО, *Youth and Violent Extremism on Social Media*, стр. 23.

²⁵ Pew Research Center, “Teens, Social Media & Technology 2018” (май 2018 г.), URL: www.pewinternet.org/2018/05/31/teens-social-media-technology-2018/.

²⁶ ЮНЕСКО, *Youth and Violent Extremism on Social Media*, стр. 24.

²⁷ B. Galloway and R. Scrivens, “The hidden face of hate groups online: a former’s perspective”, VoxPol, 3 января 2018 г., URL: <http://www.voxpol.eu/hidden-face-hate-groups-online-formers-perspective/>.

²⁸ ЮНЕСКО, *Youth and Violent Extremism on Social Media*, стр. 15.

²⁹ A. Sankin, “The Hate Report: How white supremacists recruit online”, *Reveal*, 12 января 2018 г., URL: <https://www.revealnews.org/blog/the-hate-report-how-white-supremacists-recruit-online/>.

на платформе «Фейсбук» с целью эффективного взаимодействия по вопросам вербовки своих новых членов и сторонников в других странах на Европейском и Американском континентах. Сторонники неонацистов обмениваются информацией, контентом, мемами и изображениями в сети «Фейсбук», однако главным образом они используют эту платформу для создания групп и организации мероприятий³⁰. Эти Интернет-группы призваны развивать чувство общности и помочь мобилизовать так называемых «пламенных одиночек». Они также создают возможности для малых или рассредоточенных групп сторонников идеи о превосходстве белой расы, занимающихся распространением расовой ненависти в Соединенных Штатах и Европе, объединяться на транснациональном уровне³¹. Складывается впечатление, что многие ультраправые группы используют ту или комбинацию публичных групп, к которым может присоединиться каждый, закрытых групп, которые может найти каждый, но присоединиться к ним можно только с разрешения, и тайных групп, куда попадают только по приглашению. Когда человек просит принять его в закрытую неонацистскую группу, ему, как правило, надо пройти процедуру проверки, заключающуюся, например, в загрузке видеозаписи, на которой он клянется в верности общему делу, или в прохождении собеседования по «Скайпу»³². Эти методы обычно затрудняют работу команды модераторов сети «Фейсбук» по отслеживанию ненавистнических материалов.

15. Постоянная вербовка сторонников и налаживание связей между ними через Интернет осуществляются с помощью имеющих расовый подтекст сообщений, с тем чтобы избежать прямого осуждения. Например, в 2016 году «Лягушонок Пепе», который изначально был персонажем мультфильма без каких-либо расистских или политических коннотаций, стал ассоциироваться с ультраправым движением, в состав которого входят неонацисты, сторонники идеи о превосходстве белой расы и другие человеконенавистнические группы. В результате этого лягушонок Пепе в ведущих социальных сетях стал собирательным образом для тех, кто разделяет расистские взгляды, особенно для лиц, проповедующих антисемитизм. Изображение этого персонажа широко использовалось на прошедшем в 2017 году в Шарлотсвилле мероприятии, посвященном идее о превосходстве белой расы³³.

16. В целях привлечения молодых новобранцев экстремистские группы используют видеоигры, пропагандирующие идеи расового превосходства и расовую ненависть. В 2010 году одно исследование показало, что пропитанные ненавистью видеоигры изображают большинство человеконенавистнических групп в положительном ключе, поощряя дискриминацию и даже насилие в отношении групп людей, которые считаются врагами, в частности чернокожих и евреев. Эти игры зачастую являются измененными вариантами классических видеоигр, в которых первоначальные враги были заменены на представителей религиозных, расовых и/или этнических меньшинств. Основная цель подобного рода видеоигр заключается в том, чтобы подвергнуть игроков идеологической обработке и дать возможность тем, кто уже придерживается расистских взглядов, отработать сценарии проявления агрессии в отношении меньшинств в виртуальном пространстве, учитывая то, что позднее их можно применить в реальной жизни. Видеоиграм могут быть также посвящены дискуссионные форумы, чаты и микроблоги. Эти инструменты также используются для распространения

³⁰ J.C. Wrong, “How Facebook groups bring people closer together — neo-Nazis included”, *The Guardian*, 31 июля 2017 г., URL: <https://www.theguardian.com/technology/2017/jul/31/extremists-neo-nazis-facebook-groups-social-media-islam>.

³¹ ЮНЕСКО, *Youth and Violent Extremism on Social Media*, стр. 24.

³² Wrong, “How Facebook groups bring people closer together”.

³³ Антидиффамационная лига, “Hate in social VR”.

пропаганды и вербовки новых молодых последователей. Некоторые социальные психологи, проводившие соответствующие эксперименты, считают, что чрезмерное увлечение жестокими видеоиграми может привести к закреплению ожиданий враждебной реакции и проявлений агрессии. Как указано в ее докладе Совету по правам человека, Специальный докладчик отмечает, что, хотя результаты исследований указывают на корреляцию между насилием среди молодежи и экстремистской пропагандой, надо продолжить изучение точной роли Интернета и социальных сетей в содействии любому процессу радикализации³⁴.

17. В последние годы человеконенавистнических группы также стали широко использовать онлайн-платформы для планирования публичных мероприятий, таких как митинги, демонстрации, общественные акции и акты насилия, а также для распространения информации о них и мобилизации средств. Например, одно из средств массовой информации сообщило о том, что веб-сайт «Дискорд» — платформа для обмена сообщениями между группами игроков — сыграл видную роль в планировании прошедшего в 2017 году в Шарлотсвилле мероприятия, посвященного идее о превосходстве белой расы³⁵. Еще год назад эта платформа была весьма популярной среди неонацистов и сторонников идеи о превосходстве белой расы, которые обменялись множеством мемов о Гитлере, распространяли ревизионистский вариант истории, предложенный белыми националистами, и делились стратегиями прохождения компьютерных игр³⁶. После того как в Шарлотсвилле произошли известные события, которые привели к гибели одного демонстранта-антифашиста, администрация сайта «Дискорд» приняла решение закрыть у себя несколько крупнейших ультраправых сообществ и тем самым лишить их одного из основных инструментов общения и организации.

18. Неонацистские и другие группы также использовали цифровые платформы для мобилизации средств на свою деятельность. Большинство ведущих платформ для мобилизации средств, которые позволяют людям финансировать различные проекты и осуществлять сбор денег в Интернете, руководствуется политической и кодексами поведения, запрещающими проведение кампаний, направленных на пропаганду расистских идей и актов насилия³⁷. С помощью такой политики ряда компаний, занимающихся мобилизацией средств в Интернете, удалось пресечь попытки связанных с экстремистами групп начать деятельность на их платформах. В последнее время, однако, сторонники неонацистов стали все чаще пользоваться криптовалютой, существующей исключительно в цифровом пространстве, для поддержки их движений и действий³⁸. В начале 2018 года Южный центр правовой защиты бедноты опубликовал список 200 счетов биткойнов, тесно связанных с лидерами и организациями, отстаивающими идею о превосходстве белой расы. Эта организация объяснила, что децентрализованная криптовалюта, с которой можно работать без посредников, привлекает лидеров

³⁴ ЮНЕСКО, *Youth and Violent Extremism on Social Media*.

³⁵ K. Roose, “This was the alt-right’s favorite chat app. Then came Charlottesville”, *New York Times*, 15 августа 2017 г., URL: www.nytimes.com/2017/08/15/technology/discord-chat-app-alt-right.html.

³⁶ Joseph Bernstein, “A thriving chat startup braces for the alt-right”, *Buzzfeed News*, 23 января 2017 г., URL: www.buzzfeednews.com/article/josephbernstein/discord-chat-startup-braces-for-the-alt-right.

³⁷ S. Dang, “Charlottesville: crowdfunding sites refuse to host campaigns raising money for neo-Nazi murder suspect”, *The Independent*, 15 августа 2017 г. URL: www.independent.co.uk/news/world/americas/charlottesville-latest-james-alex-field-crowdfunding-white-nationalists-kkk-neo-nazis-gofundme-a7893891.html.

³⁸ Южный центр правовой защиты бедноты, “In place of traditional fundraising sources, bitcoin fills a gap for hate groups”, 27 декабря 2017 г. URL: <https://www.splcenter.org/hatewatch/2017/12/27/place-traditional-fundraising-sources-bitcoin-fills-gap-hate-groups>.

человеконенавистнических групп и других влиятельных экстремистов и что ни одна компания и ни одно правительство не может вмешаться для пресечения потока таких пожертвований³⁹.

III. Применимая правовая база расового равенства

A. Международное право

19. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Международный пакт о гражданских и политических правах налагают серьезные ограничения на распространение расистских и ксенофобских идей и запрещают пропаганду национальных, расовых или религиозных предрассудков, которые представляют собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. В своей общей рекомендации № 35 (2013) о борьбе с ненавистническими высказываниями расистского толка Комитет по ликвидации расовой дискриминации подробно остановился на том, как государствам-участникам следует подходить к осуществлению контроля за расистскими высказываниями в соответствии с Конвенцией, и указал на ряд факторов, которые должны быть учтены в практике государств-членов. Важно отметить, что Комитет напомнил о существовании органической взаимосвязи между расовым равенством и свободой выражения мнений, а также о том, что их не следует сталкивать между собой для целей сравнения или в рамках своего рода «игры с нулевой суммой». Напротив, право на равенство и свободу от дискриминации и право на свободное выражение мнений должны быть полностью отражены в законодательстве, политике и практике как взаимно подкрепляющие права человека⁴⁰. Специальный докладчик хотела бы вновь подтвердить позицию ряда правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций, ее предшественника и Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение о том, что эти обязательства распространяются и на Интернет⁴¹.

20. Статья 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации требует, чтобы государства-участники осуждали всякую пропаганду и все организации, основанные на идеях или теориях превосходства по признаку определенного цвета кожи или этнического происхождения, или пытающиеся оправдать, или поощряющие расовую ненависть и дискриминацию в какой бы то ни было форме. Она также требует, чтобы государства-участники брали на себя обязательства по принятию немедленных и позитивных мер, направленных на искоренение всякого подстрекательства к такой дискриминации или актов дискриминации, и карали по закону всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к подобного рода дискриминации или такие акты. Комитет дал конкретные рекомендации государствам-участникам относительно принятия законодательства по борьбе с ненавистническими высказываниями расистского толка в соответствии со статьей 4, а Специальный докладчик призывает государства провести обзор общей рекомендации № 35, с тем чтобы они могли воспользоваться конкретными рекомендациями Комитета.

³⁹ Южный центр правовой защиты бедноты, "Bitcoin and the alt-right". URL: <https://www.splcenter.org/bitcoin-and-alt-right>.

⁴⁰ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 35 (2013 год) о борьбе с ненавистническими высказываниями расистского толка, п. 45.

⁴¹ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 35. [A/HRC/26/49](#); [A/67/326](#); [A/HRC/38/35](#) и [A/67/357](#).

21. Статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах защищает право на свободу мнений и их свободное выражение, которое может быть ограничено только законом, причем в тех случаях, когда такие ограничения необходимы для защиты прав или репутации других лиц, а также национальной безопасности и общественного порядка. Любое ограничение свободы слова не должно быть продиктовано одной лишь необходимостью, оно должно быть еще и соразмерным образом адаптировано под достижение законной цели, которая требует такого ограничения⁴². В статье 20 Пакта говорится о том, что государства-участники должны на законодательном уровне запретить всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. Комитет по правам человека и ряд правозащитных механизмов истолковали это положение как устанавливающее высокую планку, поскольку ограничение свободы слова должно оставаться исключительной мерой.

22. Право на свободу выражения мнений также закреплено в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Комитет по ликвидации расовой дискриминации подтвердил, что принципы свободы выражения мнений отражены в Конвенции и что она помогает получить более полное представление о рамках свободы выражения мнений в соответствии с международными стандартами в области прав человека. Комитет подчеркивает, что при определении того, какие формы выражения расистских идей должны караться законом, важно учитывать контекст, в том числе: а) содержание и форму высказывания; б) экономический, социальный и политический климат; в) статус и положение оратора; г) масштабы распространения высказывания; д) цели высказывания. Государства-участники должны принять срочные меры для обеспечения того, чтобы расистские высказывания, которые нарушают стандарты, изложенные в Конвенции, карались по закону. Как заявил бывший Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, государства также обязаны объявлять вне закона и запрещать исключительные виды деятельности и выражения мнений в Интернете, включая прямое и публичное подстрекательство к геноциду, а также всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию (см. [A/66/290](#), пп. 25 и 28). Кроме того, Комитет рекомендовал вводить уголовную ответственность за расистские высказывания только для серьезных случаев, доказанность которых не оставляет сомнений, руководствуясь при этом принципами законности, соразмерности и необходимости⁴³, а за менее серьезные случаи назначать наказания административного характера. Конвенция предписывает государствам-участникам объявить незаконными и запретить расистские организации, которые поощряют расовую дискриминацию и подстрекают к ней, в том смысле, что они должны принимать меры для запрещения расистских организаций в соответствии со статьей 4 б), в том числе в тех случаях, когда такие организации используют националистический популистский запал, чтобы широко распространить свою экстремистскую идеологию, а также расовую, этническую или религиозную ненависть и нетерпимость. В соответствии с Конвенцией принятие законодательных актов для борьбы с расистскими идеями не является достаточной мерой. В статье 6 ясно говорится о том, что эффективная защита и средства защиты от расовой дискриминации имеют столь же большое значение, что и официальные положения Конвенции.

⁴² См. *Velichkin v. Belarus* (CCPR/C/85/D/1022/2001), Соображения, принятые 20 октября 2005 года.

⁴³ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011 год) о свободе мнений и их свободном выражении, пп. 22–25 и 33–35.

23. К сожалению, в некоторых случаях государства-члены под предлогом озабоченности по поводу расистских высказываний и нетерпимости незаконно подавляют свободу выражения мнений. В этой связи Комитет с озабоченностью отметил, что широкие или туманные ограничения свободы слова использовались в ущерб правам групп, охраняемых Конвенцией. Специальный докладчик разделяет решительную позицию Комитета, согласно которой меры по мониторингу и борьбе с ненавистническими высказываниями расистского толка не должны использоваться в качестве предлога для ограничения свободы выражения справедливых протестов, социального недовольства или оппозиционного мнения⁴⁴. Нельзя допустить, чтобы законы о клевете и диффамации имели слишком широкий охват и чтобы они были направлены против религиозных меньшинств, политических оппонентов, ученых, правозащитников или других лиц, надлежащим образом осуществляющих свое право на свободное выражение мнений, даже в Интернете. Специальный докладчик решительно осуждает попытки государственных и частных субъектов использовать формулировки о равенстве и недискриминации в качестве средства подавления законного выражения мнений. Точно так же Специальный докладчик осуждает попытки государственных и частных субъектов использовать формулировки о свободе выражения мнений в качестве средства совершения или сокрытия нарушений прав других лиц на равенство и недискриминацию.

24. Комитет отмечает, что статья 4 действует как основной механизм запрещения расистских высказываний, тем не менее Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации содержит и другие положения, необходимые для достижения целей, сформулированных в статье 4. В статье 4 есть прямая ссылка на статью 5, которая гарантирует право на равенство перед законом и право на свободу от расовой дискриминации при осуществлении прав человека, включая право на свободу выражения мнений. Статья 6 требует применения действенных средств защиты в случае нарушения прав, закрепленных в Конвенции, как упоминалось выше, а в статье 7 подчеркивается значение просвещения для поощрения равенства и терпимости.

25. Дурбанская декларация и Программа действий осуждают сохранение и возрождение неонацизма, неофашизма и агрессивных националистических идеологий, основанных на расовых или национальных предубеждениях. В них также осуждаются политические платформы и организации, опирающиеся на расизм, ксенофобию или доктрины расового превосходства и связанную с ними дискриминацию, а также законодательство и практику на основе расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, и при этом подчеркивается, что они являются несовместимыми с демократией и транспарентной и подотчетной системой управления. Кроме того, в пункте 94 Декларации подтверждается, что стигматизация людей другого происхождения вследствие действия или бездействия государственных властей, учреждений, средств массовой информации, политических партий или национальных или местных организаций не только является актом расовой дискриминации, но и может способствовать повторению таких действий и созданию тем самым порочного круга, который усиливает расистские настроения и предрассудки.

26. В Рабатском плане действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) также предлагает более жестко оговорить условия, при которых свобода слова ограничивается. В нем излагается тест из шести элементов, соответствующий подходу Комитета и

⁴⁴ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 35, п. 20.

учитывающий контекст, сведения об ораторе, цель и содержание высказывания, а также вероятность нанесения ущерба и его масштабы. Консультативный процесс Рабатского плана направлен на углубление понимания взаимосвязи между свободой выражения мнений и подстрекательством к ненависти. В одном из своих докладов УВКПЧ выразило обеспокоенность по поводу того, что государства-члены часто воздерживаются от наказания лиц, виновных в нарушении статьи 20 Пакта, но в то же время лишь наблюдают за тем, как осуществляется фактическое преследование меньшинств в результате злоупотребления расплывчатыми национальными законами, судебной практикой и политикой в отношении свободы слова. Было также установлено, что в разных странах мира законы о борьбе с подстрекательством подчас носят слишком узкий или расплывчатый характер (см. [A/HRC/22/17/Add.4](#), дополнение, п. 11). В Рабатском плане действий содержатся рекомендации относительно того, чтобы национальные законы, касающиеся подстрекательства к ненависти, содержали прямое упоминание статьи 20 (2) Пакта и включали строгие определения ключевых терминов⁴⁵, таких как «ненависть», «дискриминация», «насилие» и «вражда», определяемые Камденскими принципами свободы выражения мнений и равенства⁴⁶.

В. Региональное право

27. Африканская хартия прав человека и народов закрепляет равенство и право на недискриминацию (в частности, статьи 2, 19 и 28), а также гарантирует право на свободу выражения мнений (статья 9). Хотя в Хартии не содержится прямого упоминания о подстрекательстве к расовой ненависти или насилию, Африканская комиссия по правам человека и народов осудила использование ненавистнических высказываний в Интернете, как, например, любые формы высказываний, которые унижают других людей, разжигают ненависть и поощряют насилие против той или иной группы лиц на основании различных критериев, в том числе по признаку расы, цвета кожи, религии, национального происхождения, пола, инвалидности или по ряду других характерных особенностей⁴⁷.

28. Расовая ненависть, ксенофобия и ненавистнические высказывания идут вразрез с основными правами человека, гарантированными Американской конвенцией о правах человека (статьи 1 и 13 (5)). В ней закрепляется свобода выражения мнений (статья 13) и говорится о том, что всякая пропаганда войны, а также национальной, расовой или религиозной вражды, которая ведет к подстрекательству к незаконному насилию или каким-либо другим подобным незаконным действиям против любого лица или группы лиц на любых основаниях, в том числе на основе расы, цвета кожи, религии, языка или национального происхождения, рассматривается как преступление, наказуемое по закону. Кроме того, Специальный докладчик по вопросу о свободе выражения мнений Межамериканской комиссии по правам человека, а также бывший Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мнений и их свободное выражение и другие эксперты заявили, что формы выражения мнений, которые поощряют или разжигают расовую ненависть, дискриминацию, насилие и нетерпимость, несут

⁴⁵ См. также [A/67/357](#), пп. 44–46.

⁴⁶ См. www.article19.org/resources/camden-principles-freedom-expression-equality/. См. также [E/CN.4/1996/39](#), приложение; и [A/67/357](#), пп. 39–45.

⁴⁷ Африканская комиссия по правам человека и народов, резолюция о праве на свободу информации и выражения мнений в Интернете в Африке (ACHPR/Res.362(LIX) 2016).

пагубный характер и что они зачастую сопровождают или предваряют преступления против человечности⁴⁸.

29. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (известная также как Европейская конвенция о правах человека) запрещает дискриминацию, в том числе по признаку расы, цвета кожи и религии, и обеспечивает пользование правами и свободами без дискриминации (статьи 1 и 14). Обеспечивая защиту права на свободное выражение мнений, Европейская конвенция в то же время не содержит конкретных упоминаний о механизмах защиты от ненавистнических высказываний. Вместе с тем в Европейском суде по правам человека сложилась обширная судебная практика вынесения решений по вопросам, касающимся ненавистнических высказываний и героизации нацизма, в том числе в цифровом пространстве⁴⁹. В деле *Леидё и Изорни против Франции* суд выразил мнение о том, что отрицание или пересмотр четко установленных исторических фактов, таких как Холокост, не подпадает под защиту права на свободу выражения мнений в соответствии с Европейской конвенцией⁵⁰.

30. Законодательство Европейского союза определяет незаконные ненавистнические высказывания как «публичное подстрекательство к насилию или ненависти по отношению к группам населения или отдельным лицам на основе определенных характеристик, в том числе по признаку расы, цвета кожи, религии, родового, национального или этнического происхождения»⁵¹. Совет Европы принял Дополнительный протокол к Конвенции о киберпреступности, касающийся уголовной ответственности за акты расистского и ксенофобского характера, совершаемые через компьютерные системы, которым вводится запрет на распространение расистских и ксенофобных материалов в Интернете⁵². Протокол объявляет вне закона отрицание, грубое преуменьшение, одобрение или оправдание геноцида или преступлений против человечности. Позднее составители Дополнительного протокола пояснили, что выражение таких идей оскорбляет память тех лиц, которые стали жертвами такого зла, а также их родственников. Наконец, оно ставит под угрозу достоинство человеческого сообщества⁵³. Составители также пояснили, что это положение призвано охватить Холокост,

⁴⁸ См. E/CN.4/2002/75, приложение VI. См. также Igcio Gagliardone et al, “Countering online hate speech”, UNESCO Series on Internet Freedom (Париж, 2015 год), стр. 24. URL: www.nohate.es/media/uploads/countering_online_hate_speech_.pdf.

⁴⁹ Европейский суд по правам человека, судебная практика в отношении ненавистнических высказываний в Интернете и негационизма/ревизионизма, *Case of Delfi AS v. Estonia*, жалоба № 64569/09, решение от 16 июня 2015 год; *Magyar Tartalomszolgáltatók Egyesülete and Index.hu Zrt v. Hungary* (2016 год); *Pihl v. Sweden* (2017 год); *Smajić v. Bosnia and Herzegovina* (2018 год); *Nix v. Germany* (2018 год); *Garaudy v. France* (2003 год); *Honsik v. Austria* (1995 год); *Marais v. France* (1996 год); *M'Bala M'Bala v. France* (2015 год); Европейский суд по правам человека, “Hate speech”, информационный бюллетень, июнь 2018 года. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/FS_Hate_speech_ENG.pdf.

⁵⁰ Европейский суд по правам человека, *Case of Lehideux and Isorni v. France*, No. 55/1997/839/1045, решение от 23 сентября 1998 год URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58245>.

⁵¹ Рамочное решение о борьбе с некоторыми формами и проявлениями расизма и ксенофобии посредством уголовного права. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=LEGISSUM:l33178&from=EN>.

⁵² Конвенция Совета Европы о киберпреступности и Дополнительный протокол к ней, касающийся уголовной ответственности за акты расистского и ксенофобского характера, совершаемые через компьютерные системы, статьи 1 и 2. URL: <https://www.coe.int/fr/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168008160f>.

⁵³ Пояснительный доклад к Дополнительному протоколу к Конвенции о киберпреступности, касающийся уголовной ответственности за акты расистского и ксенофобского характера, совершаемые через компьютерные системы, URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016800d37ae>.

а также другие акты геноцида и преступления против человечности начиная с 1945 года⁵⁴.

31. В 2000 году Европейская комиссия по борьбе против расизма и нетерпимости приняла общеполитическую рекомендацию № 6 о борьбе с распространением расистских, ксенофобных и антисемитских материалов через Интернет, в которой она просила государства, в частности, включить вопрос о борьбе с расизмом, ксенофобией и антисемитизмом во все свои нынешние и будущие усилия, прилагаемые на международном уровне к пресечению циркуляции незаконного контента в Интернете, поддержать принимаемые Интернет-индустрией меры саморегулирования, направленные на борьбу с расизмом, ксенофобией и антисемитизмом в Интернете, такие как антирасистские «горячие линии», кодексы поведения и фильтрующее программное обеспечение, а также поощрять дальнейшие исследования в этом направлении⁵⁵. В своей общеполитической рекомендации № 15 о борьбе с ненавистническими высказываниями расистского толка (2015) члены Комиссии напомнили о том, что все меры регулирования должны осуществляться в соответствии с правом на свободное выражение мнений⁵⁶ и что во многих случаях более активное применение механизмов саморегулирования для борьбы с ненавистническими высказываниями будет не только более эффективным, но и более уместным шагом⁵⁷.

IV. Передовой опыт борьбы с неонацизмом и связанной с ним нетерпимостью в Интернете

A. Практика государств-членов

32. Многие государства по всему миру приняли правовые меры против пропаганды нацизма и связанной с ним идеологии, начиная с введения уголовной ответственности за отрицание Холокоста, запрета неонацистских идей и ненавистнических высказываний расистского толка и заканчивая объявлением вне закона нацистской символики, в том числе изображений, книг и материалов⁵⁸. По крайней мере одна страна предложила законопроект с требованием обязать платформы социальных сетей в течение 24 часов удалять контент, нарушающий национальное законодательство, направленное на борьбу с ненавистническими высказываниями, в том числе контент, имеющий отношение к неонацистам⁵⁹. В дополнение к принятию ограничительных законов некоторые государства учредили государственные органы, ведающие вопросами телекоммуникаций, для рассмотрения дел, связанных с ненавистническими высказываниями в

⁵⁴ Там же, п. 40.

⁵⁵ Европейская комиссия по борьбе против расизма и нетерпимости, общеполитическая рекомендация № 6 о борьбе с распространением расистских, ксенофобных и антисемитских материалов через Интернет (принята 15 декабря 2000 года), URL: www.coe.int/web/european-commission-against-racism-and-intolerance/recommendation-no.6.

⁵⁶ Европейская комиссия по борьбе против расизма и нетерпимости, общеполитическая рекомендация № 15 о ненавистнических высказываниях (2015 год), п. 133.

⁵⁷ Там же, п. 130.

⁵⁸ Материалы, полученные от Испании, Польши, Португалии, Российской Федерации и Украины.

⁵⁹ В январе 2018 года в Германии начал действовать *Netzwerkdurchsetzungsgesetz* (Закон о защите сети) — первый закон такого рода в Европе. Этот новый закон предписывает платформам социальных сетей в течение 24 часов удалять контент, нарушающий строгие законы Германии по борьбе с разжиганием ненависти, в ином случае им грозит штраф в размере до 50 млн евро. К запрещенному контенту относятся материалы, пропагандирующие нацистские идеи. Работа над законом все еще ведется. См. также Антидиффамационная лига, “Hate in social VR”.

Интернете, или поручили заниматься подобного рода делами уже существующим структурам⁶⁰. Некоторые страны также приняли соответствующие стратегии и планы, включая инициативы по борьбе с ненавистническими высказываниями расистского толка в Интернете⁶¹. К началу 2018 года примерно в двух третях государств — членов Европейского союза действовали национальные координационные центры по вопросам борьбы с ненавистническими высказываниями в Интернете⁶². Это хорошая практика, если государства не используют нормативно-правовую базу в отношении ненавистнических высказываний в качестве предлога для введения цензуры и других злоупотреблений.

33. Однако не все страны отличаются одинаковым уровнем ожиданий в отношении уголовной ответственности за отрицание Холокоста или пропаганду нацизма. В некоторых странах любые высказывания, связанные с нацизмом, включая отрицание Холокоста⁶³, строго преследуются в уголовном порядке. В других же странах расистские высказывания подпадают под защиту свободы мнений и их свободного выражения⁶⁴. Например, в одном государстве ненавистнические высказывания расистского толка, включая онлайн-контент, в котором прослеживается симпатия к неонацистам и связанной с ними идеологии, получают наивысший уровень защиты, связанной с правом на свободу мнений и их свободное выражение в соответствии с его конституционным законом и судебной практикой⁶⁵. Это различие в том, как государства относятся к проявлениям ненависти в Интернете и их негативным последствиям, создает проблемы в области регулирования и приводит к расхождениям в обращении с ксенофобскими и расистскими материалами и контентом, распространяемыми неонацистскими группами, особенно учитывая то, что многие из таких групп действуют на транснациональном уровне. Если человек проживает в юрисдикции, которая ограничивает расистские высказывания в Интернете, он может избежать наказания, воспользовавшись услугами Интернет-провайдера или хостинговой платформой, расположенной в стране, которая мирится с подобным контентом⁶⁶. Таким образом, формируется двойной стандарт в отношении ответственности пользователей Интернета и социальных сетей⁶⁷. Расхождения между национальными законами оказали в глобальном масштабе значительное воздействие на механизмы регулирования онлайн-контента, на степень ответственности

⁶⁰ Материалы, полученные от Португалии и Российской Федерации.

⁶¹ Материалы, полученные от Испании, Италии и Российской Федерации.

⁶² Европейская комиссия, “Countering illegal hate speech online: commission initiative shows continued improvement, further platforms join”, коммюнике для прессы от 19 января 2018 г.

⁶³ Jacqueline Lechtholtz-Zey, “The laws banning Holocaust denial: revised from GPN issue 3”, Genocide Prevention Now, No. 9, 2012. URL: http://www.ihgilm.com/wp-content/uploads/2016/01/Laws-Banning-Holocaust_Denial.pdf.

⁶⁴ Flemming Rose, “The problem with hate speech laws in Europe”, *El Pais*, 30 января 2017 г. URL: https://elpais.com/elpais/2017/01/30/inenglish/1485772786_432779.html; Reeta Pöyhtäri, “Limits of hate speech and freedom of speech on moderated news websites in Finland, Sweden, the Netherlands and the United Kingdom”, *Annales*.

⁶⁵ Соединенные Штаты разрешают все формы выражения мнений в соответствии с первой поправкой к Конституции, за исключением случаев, когда ненавистнические сообщения в Интернете подстрекают к немедленному совершению противоправных действий или представляют собой реальную угрозу; См. Верховный суд Соединенных Штатов, *Reno v. ACLU* (1997 г.). См. также D. Hudson Jr. and Mahad Ghani, “Hate speech online”, Freedom Forum Institute, 18 сентября 2017 г. URL: <https://www.freedomforuminstitute.org/first-amendment-center/topics/freedom-of-speech-2/internet-first-amendment/hate-speech-online/>.

⁶⁶ Alkiviadou, “Regulating Internet Hate”.

⁶⁷ Morris Lipson, “Regulating hate speech content for the Internet: the legal jurisdiction puzzle”, Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE), 2004. URL: <https://www.osce.org/fom/36097?download=true>.

лиц, которые загружают материалы расистского содержания, а также на действия и обязанности технологических компаний.

34. Некоторые государства пытались решить проблему юрисдикционных убежищ для веб-сайтов, форумов или других платформ, содержащих ненавистнические высказывания, путем блокировки доступа к такому контенту с помощью региональных правозащитных механизмов или национальных судов⁶⁸. Кроме того, в государствах, где неонацистский или другой ненавистнический контент расистского толка запрещен, технологические компании обязаны соблюдать национальное законодательство, направленное на борьбу с отрицанием Холокоста и героизацией нацизма в любой форме. В некоторых европейских странах, где существуют такие законы, пользователи не могут получить доступ к неонацистскому контенту⁶⁹, такому как видео в сети «Ютуб», но в соседних странах, где нет аналогичных ограничений, у них есть возможность беспрепятственно с ним ознакомиться⁷⁰. Эти стратегии похвальны, но обычно дорогостоящи, демонстрируют ограниченную эффективность и могут негативно сказываться на доступе к информации и свободе ее распространения в том случае, если они не были разработаны и применены надлежащим образом⁷¹.

V. Передовой опыт технологических компаний

35. На заре эпохи цифровых технологий многие государства приняли правила по защите технологических посредников, в том числе поставщиков Интернет-услуг, платформ социальных сетей и других лиц, от ответственности за контент, которые публикуют на их площадках третьи лица (см. [A/HRC/38/35](#), п. 13)⁷². Тем не менее за последние пять лет многие из таких технологических компаний предприняли серьезные шаги по борьбе с ненавистническими высказываниями в Интернете⁷³, в том числе с героизацией нацизма и неонацизмом. Такие компании, как «Гугл», «ГоуДэдди» и «Эйрбиэнби» приняли меры по удалению контента белых националистов и неонацистов со своих сервисов⁷⁴. Другие платформы, в частности «Твиттер», «Фейсбук» и «Ютуб», за истекший год

⁶⁸ Например, Испания разрешила судам блокировать Интернет-сайты, которые не отвечают требованиям испанского законодательства. См. также Европейский суд по правам человека, *Perrin v. United Kingdom* (No. 5446/03, ECHR 2005-XI). В Германии Федеральный суд постановил, что все материалы, размещаемые в Интернете, подпадают под действие национального законодательства, направленного против ненависти, независимо от страны их происхождения; единственное, что в данном случае имеет хоть какое-то значение, — это доступность подобного рода материалов для немецких Интернет-пользователей. См. также Alkiviadou, “Regulating Internet Hate”.

⁶⁹ См. *LICRA v. Yahoo!* (2000); Agnieszka Pikulicka-Wilczewska, “Nazi-inspired jewellery, trinkets wiped from auction site”, *Al Jazeera*, 29 июля 2018 г., URL: www.aljazeera.com/indepth/features/nazi-inspired-jewellery-trinkets-wiped-auction-site-180728225153685.html; и Zuo, “YouTube’s neo-Nazi music problem”.

⁷⁰ Материалы, полученные от компании «Ютуб».

⁷¹ Sandy Starr, “Understanding hate speech”, в *The Media Freedom Internet Cookbook*, Christian Möller and Arnaud Amouroux, eds. (Vienna, OSCE, 2004). URL: <https://www.osce.org/fom/13846?download=true>.

⁷² Материалы, полученные от компании «Мозилла».

⁷³ Conor Cawley, “The tumultuous relationship between social media and hate speech”, Tech.co, 4 января 2018 г. URL: <https://tech.co/relationship-social-media-hate-speech-2018-01>.

⁷⁴ Christine Hauser, “GoDaddy severs ties with Daily Stormer after Charlottesville article”, *New York Times*, 14 августа 2017 г., URL: www.nytimes.com/2017/08/14/us/godaddy-daily-stormer-white-supremacists.html?_r=0.

заблокировали отдельных пользователей, которые угрожали применить насилие или вносили вклад в развитие ненавистнических движений⁷⁵.

1. Кодексы поведения, правила и этические кодексы

36. Многие компании приняли и регулярно обновляют кодексы поведения или этические кодексы, включая положения, касающиеся ненавистнических высказываний в Интернете. Все компании, представившие информацию для настоящего доклада, руководствуются собственной политикой в области борьбы с ненавистническими высказываниями в Интернете, которая в той или иной степени охватывает прославление нацизма, неонацизм и связанный с ним контент.

37. Например, фонд «Викимедиа», развивающий веб-сайт «Википедия» и несколько других проектов, признал опасность вредного Интернет-контента. Его политика гласит, что участники проекта не должны использовать статьи с веб-сайта «Википедия», имена и профили его пользователей, а также страницы форума в качестве средства поощрения ненавистнических высказываний расистского толка и/или неонацизма или соответствующих идеологических принципов⁷⁶. Сеть «Твиттер» имеет свой собственный кодекс поведения и правила, в том числе касающиеся ненавистнического контента и поведения⁷⁷, а также политику в отношении средств массовой информации в целях борьбы с таким поведением и контентом, а также пресечения пропаганды воинствующих экстремистских групп⁷⁸. Поставщик Интернет-услуг «Мозилла» ведет проекты по всему миру, содействует повышению осведомленности общества, взаимодействует с законодателями и создает инструменты и механизмы для борьбы с ненавистническими высказываниями, включая распространение неонацизма и связанной с ним идеологии⁷⁹. Сеть «Ютуб» руководствуется политикой компании «Гугл» в отношении ненавистнических высказываний и в то же время поощряет свободу слова. Политика компании запрещает подстрекательство к ненависти и насилию в отношении группы лиц по признаку их расы, этнической принадлежности или религии⁸⁰. Сеть «Ютуб» разрешает критиковать национальное государство «если только основная цель публикации контента не является разжигание ненависти в отношении определенной группы людей исключительно на основании их этнического происхождения или если только контент не поощряет насилие по признаку [расы, этнического происхождения и религии]», что, соответственно, стало бы нарушением политики компании⁸¹. Кроме того, компания «Фейсбук» руководствуется правилами, запрещающими разжигание ненависти на своей платформе, в качестве средства предотвращения «атмосферы запугивания и изоляции, а также... насилия в реальном мире»⁸². «Фейсбук» определяет

⁷⁵ A. Robertson, “YouTube bans neo-Nazi channel after criticism over hate speech rules”, *The Verge*, 28 февраля 2018 г., URL: www.theverge.com/2018/2/28/17062002/youtube-ban-atomwaffen-neo-nazi-channel-hate-speech-rules; Roose, “This Was the Alt-Right’s Favorite Chat App”; M. Little and S. Hollister, “Reddit, Facebook ban neo-Nazi groups after Charlottesville attack”, *Cnet*, 15 августа 2017 г., URL: www.cnet.com/news/reddit-facebook-bans-neo-nazi-groups-charlottesville-attack/.

⁷⁶ Материалы, полученные от фонда «Викимедиа».

⁷⁷ Материалы, полученные от компании «Твиттер, инк.». См. также <https://help.twitter.com/en/rules-and-policies/hateful-conduct-policy>.

⁷⁸ Материалы, полученные от компании «Твиттер, инк.».

⁷⁹ Материалы, полученные от компании «Мозилла». См. также www.mozilla.org/en-US/about/manifesto/.

⁸⁰ Политика сети «Ютуб» в отношении ненавистнических высказываний, URL: <https://support.google.com/youtube/answer/2801939?hl=en>.

⁸¹ Там же.

⁸² Нормы сообщества «Фейсбук», URL: https://www.facebook.com/communitystandards/objectionable_content/.

ненавистнические высказывания как «прямые нападки на людей», мотивированные их расовой или этнической принадлежностью, национальным происхождением, вероисповеданием, сексуальной ориентацией, полом, гендерной идентичностью или серьезной инвалидностью или болезнью. Под «нападками» компания «Фейсбук» понимает «агрессивные или принижающие человеческое достоинство высказывания, утверждения о неполноценности или призывы к изоляции или сегрегации»⁸³.

2. Регулирование контента, связанного с неонацизмом

38. В целях соблюдения своей политики и правил технологические компании приняли ряд инициатив по борьбе с ненавистническими высказываниями расистского толка, в том числе относящимися к неонацистам и другим человеконенавистническим группам, на своих платформах. На веб-сайте «Википедия» статьи должны подкрепляться цитатами из надежных источников, которые в определенной степени помогают уменьшить распространение по платформе ложных пагубных идей⁸⁴. Компании «Гугл» и «Ютуб» полагаются на пользователей в плане выявления контента, который может нарушать их политику⁸⁵. После получения сообщения о возможном нарушении политики компания «Гугл» анализирует контент и принимает соответствующие меры, включая ограничение доступа к нему, его удаление, отказ в доступе к печати подобных материалов, а также ограничение или прекращение доступа пользователей к своим продуктам. На веб-сайте «Ютуб» есть также функция «черный список», посредством которой пользователь может запретить употребление неприемлемых для себя ключевых слов и терминов — например, расистских, сексистских или гомофобных выражений — в комментариях под видео⁸⁶. Помечать комментарии или контент, потенциально нарушающий политику веб-сайта «Ютуб», могут как пользователи, загружающие видео, так и пользователи, оставляющие под ними свои записи. Автор канала или модератор веб-сайта «Ютуб» может проверять комментарии в целях их одобрения⁸⁷.

39. Политика компании «Фейсбук» в отношении удаления контента по-прежнему носит довольно общий и расплывчатый характер⁸⁸, тем не менее она также убрала со своего веб-сайта материалы, в которых прославляется насилие или приветствуется страдание или унижение человеческого достоинства других людей, на том основании, что такие материалы создают атмосферу, которая препятствует единению сообщества пользователей. Контент с натуралистическим изображением насилия допускается с определенными ограничениями, с тем чтобы ознакомить людей с такими проблемами, как нарушения прав человека или террористические акты. Контент, который носит особенно натуралистический или насильственный характер, может сопровождаться предупреждающим знаком, чтобы он был доступен не для всякой аудитории.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Материалы, полученные от фонда «Викимедиа».

⁸⁵ Пользовательский контент и правила поведения Google, URL: <https://www.google.com/+policy/content.html>.

⁸⁶ Материалы, полученные от компании «Ютуб». См. также «YouTube fait évoluer son système de commentaires», *Le Monde*, 4 ноября 2016 г., URL: https://www.lemonde.fr/pixels/article/2016/11/04/youtube-fait-evoluer-son-systeme-de-commentaires_5025220_4408996.html.

⁸⁷ Материалы, полученные от компании «Ютуб».

⁸⁸ https://www.facebook.com/communitystandards/content_related_requests/.

3. Частное партнерство с государствами, региональными механизмами и организациями гражданского общества

40. Несколько технологических компаний, с которыми были проведены консультации в ходе подготовки настоящего доклада, подчеркнули свою приверженность соблюдению национального законодательства. Некоторые из них также изучают возможности для налаживания партнерских связей с государствами-членами, а также региональными учреждениями по линии регулирования контента в Интернете. Некоторые компании сообщили о шагах, предпринимаемых в целях проведения консультаций и взаимодействия с организациями гражданского общества, особенно по вопросу руководящих указаний в отношении регулирования контента⁸⁹ и обучения в области прав человека⁹⁰.

41. Например, поставщик Интернет-услуг «Мозилла» тесно сотрудничает с директивными органами, в том числе на уровне Европейского союза, а также с другими технологическими компаниями, включая «Фейсбук» и «Твиттер». Компания «Мозилла» выступает против фильтрации как метода борьбы с определенным нежелательным веб-контентом, поскольку правильная квалификация такого контента может оказаться трудной задачей. Она также указывает на то, что право пользователей на свободное выражение мнений ставится под угрозу в случае использования технологий общего признания и автоматизации⁹¹.

42. В мае 2016 года компании «Фейсбук», «Майкрософт», «Твиттер» и «Ютуб» взяли на себя обязательство бороться с распространением ненавистнического контента в европейском сегменте Интернета путем принятия кодекса поведения, направленного против подстрекательства к совершению насилия или порождению ненависти по признаку расы, цвета кожи, религии, родового, национального или этнического происхождения. В этом кодексе подчеркивается право на свободу выражения мнений и значимость роли организаций гражданского общества в борьбе с пропагандой негативных и вредных идей, а также содержатся обязательства технологических компаний по обеспечению того, чтобы их платформы не создавали возможности для вирусного распространения незаконных ненавистнических высказываний в Интернете⁹². Платформы «Гугл+», «Инстаграм», «Снэпчат» и совсем недавно «Дэйлимоушн» также объявили о том, что они примут кодекс поведения⁹³, в соответствии с которым технологические компании удалили 70 процентов контента, обозначенного организациями гражданского общества и другими заинтересованными сторонами в качестве незаконных ненавистнических высказываний⁹⁴.

⁸⁹ Компания «Гугл» также сотрудничает с организациями гражданского общества, в том числе с Антидиффамационной лигой. Материалы, полученные от компании «Ютуб».

⁹⁰ Материалы, полученные от компании «Твиттер».

⁹¹ Материалы, полученные от компании «Мозилла».

⁹² Кодекс поведения, направленный на борьбу с незаконными ненавистническими высказываниями в Интернете, URL: https://ec.europa.eu/information_society/newsroom/image/document/2016-50/factsheet-code-conduct-8_40573.pdf.

⁹³ Европейская комиссия, “Countering illegal hate speech online: #NoPlace4Hate”, 11 июля 2018 г. URL: http://ec.europa.eu/newsroom/just/item-detail.cfm?item_id=54300.

⁹⁴ Европейская комиссия, “Countering illegal hate speech online: commission initiative shows continued improvement, further platforms join”, коммюнике для прессы от 19 января 2018 г. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-18-261_en.htm.

V. Выводы и рекомендации

43. Растущая поддержка неонацизма и связанной с ним идеологии, особенно путем использования новых цифровых технологий, вызывает самую серьезную озабоченность у Специального докладчика. Государствам следует эффективно применять в законодательстве и в практической деятельности соответствующие принципы, заложенные в действующих международных и региональных документах по правам человека, в целях борьбы с такими формами расизма и нетерпимости в Интернете.

44. Специальный докладчик хотела бы вновь подтвердить, что рекомендации, изложенные в предыдущих докладах мандатария по борьбе с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют разжиганию современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, были даны своевременно и не утратили своей актуальности. Она настоятельно призывает государства продолжить свои усилия и принять срочные меры для пресечения такой практики или каких-либо прямых или косвенных проявлений неонацизма и связанной с ним идеологии нетерпимости, в том числе в цифровом пространстве.

45. Что касается расистских идей в Интернете, в том числе исходящих от неонацистских или других человеконенавистнических групп, то Специальный докладчик настоятельно призывает государства-члены выполнять конкретные рекомендации, которые дали другие органы Организации Объединенных Наций, в первую очередь Комитет по ликвидации расовой дискриминации, относительно борьбы с расистскими и ксенофобскими идеями. В этом контексте исключительно важна общая рекомендация № 35 Комитета, практические директивы которой не освещаются в настоящем документе из-за нехватки места.

46. В соответствии с руководящими указаниями Комитета Специальный докладчик настоятельно призывает государства-участники отозвать свои оговорки к статье 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и статье 20 Международного пакта о гражданских и политических правах. Она также вновь напоминает о пункте 9 общей рекомендации № 35, который гласит, что для эффективной борьбы с ненавистническими высказываниями расистского толка необходимо как минимум, но не умаляя значения других мер, наличие всеобъемлющего законодательства о запрещении расовой дискриминации, включая гражданские, административные и уголовные законы. Расовое равенство и свобода выражения мнений дополняют друг друга, даже в тех случаях, когда речь идет об Интернете. Рабатский план действий — это еще один источник помощи тем государствам-членам, которые стремятся выработать основанный на принципах соблюдения прав человека подход к борьбе с расистскими высказываниями.

47. В разработке законов и политики должны участвовать представители социальных кругов, которые больше всего страдают от действий неонацистских и других экстремистских групп (см. A/67/326, п. 49; A/HRC/26/49, пп. 55–63). Законы о запрете ненавистнических высказываний расистского толка и подстрекательства к ненависти и насилию, отвечающие международным нормам и стандартам в области прав человека, абсолютно необходимы, но их следует разрабатывать в консультации с организациями гражданского общества, которые работают над решением проблемы расовой дискриминации и борются с нетерпимостью, провоцируемой

неонацистской идеологией. Такие организации играют важнейшую роль в представлении отчетности, проведении мониторинга и ведении пропагандистской деятельности против неонацизма и других экстремистских идеологий в Интернете. Создавая карты и базы данных, сообщая о случаях проявления ненависти со стороны неонацистов или о других действиях аналогичного характера, а также подавая жалобы в национальные и региональные суды, гражданское общество вносит свой вклад в борьбу с распространением таких экстремистских идеологий в Интернете (A/HRC/26/49, п. 55-63)⁹⁵.

48. Меры уголовной и гражданской ответственности сами по себе не положат конец нетерпимости, расизму и ксенофобии в Интернете. Государствам-членам следует вкладывать больше ресурсов в наращивание и распространение знаний об успешных позитивных мерах, которые не сводятся исключительно к назначению наказаний за совершенные нарушения.

49. Технологические компании будут и впредь играть важную роль в борьбе с нетерпимостью в Интернете, поэтому государства-членам следует сотрудничать с частным сектором.

50. Технологические компании должны инвестировать ресурсы, необходимые для обеспечения того, чтобы их кодексы поведения и практическая деятельность отражали серьезное отношение к расовому равенству и пониманию права на свободу выражения мнений в соответствии с международными нормами, стандартами и принципами в области прав человека.

51. Таким образом, технологическим компаниям следует взять на себя обязательства по борьбе с ненавистническими высказываниями расистского толка, как определено в статье 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и как об этом подробно говорится в Рабатском плане действий. Они должны также учитывать руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека и рамочную основу регулирования контента, недавно предложенную Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение (A/HRC/38/35).

---

⁹⁵ См. также «карты ненависти», составленные такими неправительственными организациями, как Южный центр правовой защиты бедноты, Антидиффамационная лига, Ассоциация прогрессивных коммуникаций и т.д.